

ВОЙНА И ДУХОВЕНСТВО (на примере судеб священников из Лунинецкого района)

Н.В. ХАРИТАНОВИЧ

ГУО «Средняя школа №2 г. Лунинца»

В годы Второй мировой войны православное духовенство ценой многих жизней засвидетельствовало свою любовь к ближнему, сыновнюю преданность Церкви и Отечеству. Священники – патриоты своей земли – становились в ряды борцов, противостоящих насилию немецко-фашистских оккупантов над мирным населением, и мужественно оканчивали земной путь мучениками.

Настоятель Свято-Покровского храма д. Мокрово Епифаний Волощук (12.05.1909-май 1944) замучен фашистами. [1, с. 475]

Он родился в с. Елисаветполь Староконстантиновского уезда Волынской губ. (ныне – Хмельницкая обл. Украины). Вскоре его отца-священника унесла эпидемия гриппа. 28-летняя матушка подняла на ноги пятеро детей. В Дерманьском духовном училище воспитывались четверо сыновей (позднее они пополнили духовную династию).

Епифаний в 1923-1928 гг. учился на Волыни в Кременецкой духовной семинарии (ныне – Тернопольская обл. Украины), затем стал студентом факультета православного богословия Варшавского университета. В 1932 г. окончил его с научной степенью «магистр православной теологии».

В этом же году выпускник вступил в брак – его избранницей стала дочь священника Кара-Иванского. Архиепископом Пинским и Полесским Александром (Иноземцевым) Епифаний Волощук был рукоположен в сан диакона, затем – священника. Первым местом пастырской службы стало с. Нобель (ныне – Зареченский р-н Ровенской обл. Украины). В мае 1938 г. назначен в Свято-Покровский храм с. Мокрово (ныне – Лунинецкое благочиние). Вскоре началась война...

С началом немецко-фашистской оккупации отец Епифаний, хорошо владевший немецким языком, неоднократно

выступал в защиту своих прихожан, помогал партизанам... Однажды произошла трагедия. Вот как это описано в семейной хронике Волощуков:

«16 апреля 1944 года в начале Пасхальной заутрени в храме звонили во все колокола. Гитлеровцы ворвались в церковь, схватили настоятеля и второго священника. Это был отец Ювеналий Волощук, который с 1943-го служил в приходе г. Столин и приехал помочь брату в праздники. Их отвезли в лагерь в Лахву, где был гарнизон. По настоятельной просьбе отца Епифания его брата отпустили, как и арестованную матушку. Его же подвергли изнурительным допросам и пыткам.

Священник Епифаний Волощук умер от внутреннего кровоизлияния, вероятно, в начале мая 1944 года. В последний путь его провожали многочисленные прихожане, церковный хор, отпевали священник и диакон...». [2]

Иерей Епифаний Волощук похоронен у Свято-Георгиевского храма д. Синкевичи. В мае 2014 г. на могиле поставлен памятник, освящение которого произвели представители духовенства ряда благочиний. [3]

Еще одна категория людей, пострадавших от фашизма, – так называемые «остарбайтеры». Только в 1990-е гг. общество вспомнило об этих «рабах XX века» [4, 339]. В числе угнанных на принудительный труд в Германию оказались и семьи священников.

Узники фашизма – семья уроженца Лунинца протоиерея Александра Лопатко (1904-1979).

Сын железнодорожника Александр Максимович Лопатко в 1928 г. обвенчался с Ларисой Виссарионовной Рубанович (1906-1982), представительницей духовной династии. Ее дед был псаломщиком, а отец – настоятелем Свято-Ильинского храма с. Теребежов на Столинщине. Пастырскую службу отец Александр начал в с. Мосоляны Гродненского повета. Затем семья священника обосновалась на малой родине матушки, где их застала война.

В январе 1944 г. немцы согнали людей на рытье противотанковых окопов. Затем жителям приказали эвакуироваться, а село было сожжено...

Семья священника нашла приют в доме его родителей в Лунинце. Именно отсюда 8 июля 1944 г. немцы принудительно вывезли сотни горожан в Германию. В городе Зуль округа Эрфурт земли Тюрингия родители и старшие дети Лопатко работали на заводе. В апреле 1945 г. были освобождены американскими союзниками. Как ни уговаривали переехать за океан, семья была непреклонной – только на родину. В августе их передали в советскую зону.

Долгим и трудным было возвращение домой. Родители оставили детей в Лунинце у бабушки с дедом. В селе храм был разрушен, дом сожжен. На зиму прихожане приютили священника и матушку. Летом они обустроили под жильем погреб, затем возвели временку. На дом невозможно было зарабатывать средств – в Белоруссии закрывали храмы.

Тем временем старшие дочь и сын, окончив СШ №2 г. Лунинца, поступили в вузы в Минск. Нужно было помогать детям. Ранее служивший в Пинске священник, который стал архиереем в Кемерово, пригласил знакомого по Полесью батюшку в г. Новокузнецк. Здесь отец Александр служил в храме Михаила Архангела. Обустроившись, забрал матушку с младшей дочерью. На склоне лет родители жили у нее в Бийске, где и нашли последний приют.

Историю рода хранит ветеран педагогического труда почти 90-летняя Нина Александровна Скребец. Она окончила преподавала математику в Лыцанской СШ Пинского района. После смерти мужа вернулась в Лунинец в бабушкин дом. [5]

Узники фашизма – семья уроженца Лунинца протоиерея Аркадия Стрелковского (19.06.1901-25.12.1975).

Сын железнодорожника Аркадий Владимирович Стрелковский закончил Виленскую духовную семинарию. Женясь на дочери священника Зинаиде Васильевне Минкевич (1905-1992), в 1927 г. в Пинске был рукоположен Александром, Архиепископом Пинским и Полесским. В 1927 г. был настоятелем Храпино-Кухчарского храма Пинского уезда, в 1931 г. – д. Рухча 1, с 1941 по 1945 гг. – Поречского храма Логишинского р-на Пинской обл. [6, с. 156]

В послужной список не включен почти год принудительного труда в Германии. Когда переезжали на подводе в

Пинск к родственникам священника, были задержаны немцами. 6 июля 1944 года родителей и детей посадили на товарный поезд – и через ряд промежуточных лагерей семья оказалась в городе Нойдам.

Священник, его супруга и сын работали на деревообрабатывающей фабрике фирмы Гельмгольца. 15-летняя дочь убирала бараки и кормила детей других заключенных – носила с кухни суп из брюквы.

31 января 1945 г. освободила Красная Армия. Здесь был организован первый прифронтовой госпиталь, где стали работать бывшие узники. Их переселили в квартиры. Дети крутили бинты, матушка помогала санитаркам. Священник обмывал, одевал и отпевал покойников. Взрослые также занимались доставкой продуктов раненым бойцам.

Фронт шел вперед, за ним продвигался и госпиталь. 27 апреля 1945 г. матушку и детей отпустили домой. Священника арестовали. С 1945 г. он находился в лагерях и отбыл 6-летний срок спецпоселения в Коми АССР. Но и в заключении были востребованы человеческие и профессиональные качества отца Аркадия. Он работал электриком и бухгалтером, создал художественную самодеятельность. Был освобожден только после смерти Сталина в 1953 г. Долго не разрешали служить в приграничной области.

Был настоятелем храмов в Борисовском р-не Минской обл., в городах Орша, Глубокое, Браслав Витебской обл. Только в 1965 г. был назначен в Свято-Покровский храм с. Березовичи Пинского р-на, а в 1966 г. – в д. Ополь Ивановского р-на, где и служил до завершения земного пути.

Матушка Зинаида, «на всех приходах, где был муж, руководила хорами. С 1945 по 1953 гг. жила в Пинске, пела в соборном хоре и руководила им... С 1965 г. жила в Пинске и пела в Свято-Варваринской церкви-соборе, являлась регентом хора. В 1984 г. награждена орденом Святого Равноапостольного князя Владимира III степени». [7, с. 159]

Еще одного участника войны представлю по фотографиям, запечатлевшим пастырский путь, который привел к монашескому постригу. [8]

Об участии в партизанском движении архимандрита Никандра (Николая Николаевича Николаева) свидетельствуют награды...

Послереволюционное время привело в Западную Белоруссию многих патриотов России. Каждая судьба изобиловала неординарными фактами. Вот и здесь: уроженец или житель Санкт-Петербурга однажды в монастыре с первого взгляда влюбился в послушницу и увел от пострига.

Во время Первой мировой войны Н.Н. Николаев служил в армии военным фельдшером. Оказавшись на Полесье, здесь и остался после событий 1921 г. Осел в Ольшанах (ныне Столинский р-н), работал фельдшером. Затем был рукоположен во священника (сохранились документы о совершении им Таинства Крещения в 1942 г.). К этому времени относится и фотография. Запечатлены священники иерей Николай Николаев (настоятель храма с. Ольшаны) и иерей Николай Яновский (настоятель храма с. Оздамичи), матушки Евгения Максимовна Яновская (ур. Шалецкая) и Николаева (ур. Белавина), пятый – неизвестный.

Во время оккупации иерей Николай Николаев оказывал содействие партизанам как медпрепаратами, так и практической помощью. Подтверждением этому служат награды. По некоторым сведениям, священник получал их в послевоенное время, возможно, даже в Лунинецком райвоенкомате.

Когда завершился земной путь супруги иерея Николая Николаева, ольшанский батюшка «принял постриг 24 марта 1951 года» в Псково-Печерской Обители.

Вскоре получил новое назначение. «Настоятель Спас-Загорской церкви М.-Ярославецк. района. Калужская епархия. Московская Патриархия» – такая печать стоит на обороте снимка с подписью: «+ На молитвенную память... оть Настоятеля Спасо-Преображенской церкви села Спас Загорья Игумена Никандра (Николаева). 20 ноября 1954. с. Спас-Загорье».

На снимке, о котором упоминалось выше, изображен на фоне дома из круглого дерева в светлой рясе и черном клобуке, с посохом в руке, с двумя крестами, с наградами, судя по всему, светскими. На обороте – подпись: «+ На молитвенную

память... от Архимандрита Никандра 88 лет. с. Спас-Загорье, 1964 г.».

Участником партизанского движения был настоятель Свято-Параскевинского храма с. Бостынь протоиерей Виталий Вечорко (01.07.1887-1956).

«Потомственный почетный гражданин» Пинского уезда Минской губернии Виталий Васильевич Вечорко закончил Пинское духовное училище и три класса Минской духовной семинарии. 20-летним связал свою жизнь с Полесскими железными дорогами. Когда с инспекцией проехал царский поезд, Николай II наградил работников станций, что находились в надлежащем порядке, в том числе и запасного агента станции Пинск В.В. Вечорко. Ему была «Всемилоостивъйше въ 30 день июля 1907 г. пожалована золотая медаль на Станиславовской лентъ съ надписью «За усердіе» для ношения на шеѣ». Царская награда была «конфискована» большевиками в 1917 г. [9, с. 38]

С установлением Польши православным служащим предлагали переходить в католичество или увольняли. Виталий Васильевич не предал веру отцов. Женился на учительнице, с которой повстречался в Столине, и был рукоположен во священника. Получив назначение в Бостынь, стал настоятелем Свято-Параскевинского храма.

Когда началась немецко-фашистская оккупация, время испытаний поставило перед выбором и семью священника. Патриоты родной земли не остались в стороне от движения сопротивления – выполняли задания партизанского командования. Но что-то насторожило немцев. Установив наблюдение за домом бостынского священника, летом 1943 г. матушку и ее 18-летнюю дочь арестовали.

Из Лунинецкой тюрьмы водили на допросы в СД. Выдержали все мучения: заключенных били, прижигали тело сигаретами, а, чтобы окружающие не слышали крики несчастных людей, в здании играли на губной гармошке или пианино. Немецкие офицеры яростно возмущались:

– Ничего не понятно в этой проклятой стране! Здесь все партизаны. Даже священник помогает этим бандитам!

Немецкие солдаты, носившие на пряжках ремней надпись: «С нами Бог», хотели сохранить видимость приличия в отношении духовного лица. Очевидно, надеялись: убьем жену и дочь, священник сам умрет... Бостынскую матушку Любовь Даниловну Вечорко расстреляли 21 сентября 1943 г. В день Рождества Богородицы... Могилей для нее, как и еще почти пяти тысяч жертв фашизма, стал Курган Бессмертия, возведенный в 1967 г.

Ирину под конвоем перевезли в Пинскую тюрьму. Тем временем отец обивал пороги духовных и светских властей с просьбой об освобождении единственной дочери. Ее выпустили на волю с условием ежедневной регистрации в полицейском участке по месту жительства.

В наследство дочери из отцовского дома достался нательный крестик и образок – все остальное сгорело, когда немцы жгли Бостынь. Она окончила курсы медсестер и работала в Лунинецкой центральной районной больнице. Не смотрела фильмы о войне, не читала военных книг – не хотела вспоминать о пережитом...

Участниками партизанского движения была и вся семья настоятеля Свято-Борисо-Глебского храма с. Луниин протоиерея Александра Плешко (12.02.1884-26.01.1976).

В отряде «За Родину» бригады имени Кирова Пинского соединения воевали двое сыновей священника. Когда оккупанты стали угрожать батюшке расстрелом, он вместе с матушкой также ушел в лес. Как вспоминал потом, «мне дали задание: уводить из деревень население в лес, подальше от вражьего глаза. Я с провожатыми... доходили до околицы деревни. Я беседовал с людьми, после чего деревня пустела. Вместе со скотом, взяв самое необходимое, жители покидали насиженные гнезда, переселялись в семейные лагеря, под защиту партизан.

Немцы объявили за мою голову награду в несколько тысяч марок. Да не польстился никто на нее. Я же получил от государства медаль «Партизану Отечественной войны» I степени... Награждены и оба сына.

После освобождения я до 1962 года, пока позволяло здоровье, служил в церкви, правил требы. Теперь – по дому

обряжаюсь, помогая матушке. Приберет Бог – с чистой совестью предстану перед ним». [10, с. 156]

Многие фронтовики, уцелев в горниле Великой Отечественной войны, давали обет посвятить свою жизнь служению Богу. Примером для лунинчан остается духовный пастырь сложного атеистического времени.

Протоиерей Герасим Прокопчук (17.06.1923-08.08.1996) служил в Свято-Никольском храме д. Кожан-Городок.

Уроженец д. Дубой Столинского р-на с началом войны участвовал в партизанском движении. В 1944 г. был призван в Красную Армию. Дошел до Берлина. Медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», многочисленные юбилейные чтил так же, как и церковные знаки отличия.

От ранений и контузии еще два года после Победы лечился в госпиталях. По состоянию здоровья не мог заниматься крестьянским трудом. Прислуживал при храме, был псаломщиком, диаконом. Поступил в Ленинградскую духовную семинарию, которую заочно закончил в 1963 г.

Священник служил в храмах в деревнях Мокрово, Стахово, Большие Чучевичи, 4 года – в Бресте, но дольше всего – более 30 лет – в Кожан-Городке. Власти то запрещали его духовную деятельность, то угрожали, то предлагали другие должности. Он отвечал, что служит только Богу. Жил в Лунинце, добирался на поезде до Дребска, а там шел пешком три километра... В годы, когда власти вели борьбу с религией, храм в древнем местечке не был закрыт, только благодаря авторитету отца Герасима.

Священник постоянно перечислял деньги в Советский фонд мира. За миротворческую деятельность его наградили серебряной медалью и часами СФМ, всегда поздравляли с Днем Победы 9 мая. [11]

В числе духовных наград протоиерея Герасима Прокопчука – орден Преподобного Сергия Радонежского. В 1988 г. участвовал в торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси в Москве.

Пусть многие вопросы, касающиеся жизни, гражданской и пастырской деятельности ряда представителей духо-

венства, все еще остаются без ответа, главное – не забыты имена патриотов Отечества.

Список источников литературы

1. Канапацкая Тацяна, укладальнік. – Памяць. Лунінецкі раён. – Мінск: 1995.
2. Канапацкая Тацяна. Па кім гучыць звон. – Лунінецкія навіны: 2012, №№ 33, 60, 68, 72.
3. Документальный фильм программы «Існасьць» телеканала БТ-1. Эфир 11 мая 2013 г.
4. Коласаў Леў. Рабы ХХ стагоддзя. – Памяць. Лунінецкі раён. – Мінск: 1995.
5. Орех на Залесье. – Лунінецкія навіны: 2019, №75.
6. Зеленева Людмила. Орден Церквы – выпускнице «реалки». – Лунінецкая памяць. Дадатак 2. – Мінск: 2007.
7. Там же.
8. Семейный архив настоятеля Лунинецкого Крестовоздвиженского храма протоиерея Николая Яновского (26.02.1908-04.06.1995).
9. Конопацкая Татяна. Железнодорожник, сохранивший веру. – Лунінецкая памяць. Дадатак 3. Бастынь. – Мінск: 2008.
10. Балахонов С. Тропы ведут к дороге. – Пермь: 1991.
11. Прокопчук Павел. Служить нужно Богу. – Материалы IV Свято-Андреевских чтений. – Лунинец: 2013.